

Нань Юй снова открыл глаза. Его лицо было спокойным, пугающе спокойным, словно безликая маска. В глазах, в которых застыла неподвижность стоячей воды, скрывались алые отблески кровавой бойни и предельного безумия.

Глубоко внутри него подавленная ярость начала быстро прорастать, пуская корни. Это был первый раз, когда его убили в этом мире.

Знакомая вывеска, знакомая зеленая зона и знакомый Шангуань Цинье. Казалось, ничего не изменилось.

Шангуань Цинье тоже открыл глаза и начал тяжело дышать. Он только что на собственной шкуре пережил смерть — ощущение того, как голова отделяется от плеч, до сих пор стояло перед глазами.

— Ретроспекция смерти. В каждом подземелье можно использовать только три раза. Она возвращает в любую точку в пределах последних двенадцати часов. Я откатился назад, к этой зеленой зоне, — пробормотал он.

— Начинаем заново. Выберем другой путь, — отозвался Нань Юй.

— Слушай, я ведь впервые в подземелье. Твой талант всего лишь D-ранга, как мы вообще отсюда выберемся? Господи, неужели я умру таким молодым? — Шангуань Цинье всхлипнул.  
— У-у-у, мама с папой ждут меня домой.

Его тон звучал одновременно комично и жалко. Нань Юй с легким вздохом попытался его приободрить:

— Всё нормально. В прошлый раз мы ошиблись с маршрутом, попробуем еще раз. У нас всё равно есть еще три попытки.

Шангуань Цинье широко открыл рот, не в силах поверить услышанному:

— Боже, это же настоящая пытка.

Их мышление всё еще оставалось скованным школьными стереотипами из прошлой жизни. В те времена, если бы ученики, шепчущиеся на уроках, увидели Нань Юя и его спутника, они бы обязательно позвали друзей поглазеть, что вызвало бы цепную реакцию, и почти все обернулись бы на них. Именно из-за этой привычки они и решили, что, если пройдут прямо через центр учебного корпуса, то привлекут внимание учеников, а те — учителей, что лишь усложнит задачу.

— Наше мышление ограничено, — сказал Нань Юй. — Это подземелье, а не реальность. Первое правило устава школы гласит: во время уроков нельзя покидать класс и нельзя

переговариваться. Сейчас мы нарушили первое правило, но остальные ученики не могут его нарушить, поэтому не стоит беспокоиться, что нас кто-то заметит.

Шангуань Цинье задумался и спустя несколько секунд осторожно спросил:

— А что, если мы встретим охранника? У нас ведь нет боевых навыков.

Нань Юй усмехнулся, отломил ветку дерева и, взяв её в руку, слегка взмахнул ею.

— Кто тебе сказал, что у нас нет боевых навыков?

— А? Ты уверен? — Шангуань Цинье смотрел на него с явным недоверием.

— Сейчас сам увидишь.

Нань Юй не собирался ничего объяснять. Очки ужаса еще не были набраны до максимума, хотя он и не знал, что эти очки начисляются ему невидимыми зрителями.

Двое подростков в сине-белой школьной форме бесшумно выбрались из зеленой зоны. В лучах утреннего солнца их фигуры казались совсем хрупкими.

На проходе перед корпусом Чунвэнь неподвижно стоял охранник в белой униформе, сжимая в руках деревянную дубинку. По сравнению с тем, что был в ресторане, этот выглядел слабее, да и мышцы его не казались такими мощными. Однако уродство было тем же: три головы, две из которых росли прямо из плеч — зрелище неопишимо жуткое.

Шангуань Цинье, глядя на белую униформу, напоминающую одеяние синего охранника из столовой, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Нань Юй, ты... ты правда сможешь? — В этот момент он был похож на золотистого ретривера с опущенными ушами.

— Смогу, почему нет?

Охранник, заметив их, хрипло произнес:

— Сейчас время урока. Вы нарушили правила и должны понести наказание.

Его голос, напоминавший скрип старых кузнечных мехов, заставил сердца сжаться от ужаса.

— Наказать меня? Да кто ты такой? — бросил Нань Юй.

Головы охранника вмиг разъярились. Он сжал дубинку и на огромной скорости бросился на Нань Юя, стоявшего впереди с веткой в руках.

— Он что, больной на голову? С талантом D-ранга лезет на рожон? Хочет погубить Шангуань Цинье?

— Ну, теперь я видел всё.

— Думаю, у Нань Юя есть свои резоны, но если он провалится, то потратит одну ретроспекцию смерти. Очень невыгодно.

— Вы что, не видите, какой он безрассудный? Ведет себя как мясник.

— А брат-то красавчик!

— Красавчик, красавчик... всё о внешности думаете. Хватит сходить с ума, психопатки.

Комментарии разделились на три лагеря: насмешники, аналитики и те, кто восхищался внешностью. Эти потоки сообщений переплелись, превратив чат в полный хаос.

— Взгляни на мой меч, чья сталь холодит три тысячи ли! — громко провозгласил Нань Юй.

В тот же миг ледяной холод, подобный обрушившейся лавине, стремительно окутал ветку, которую он сжимал в руке. Под магическим воздействием таланта обычная палка превратилась в ледяной клинок, источающий морозный пар. Сейчас Нань Юй напоминал героя древних легенд: прямой, как сосна, с ледяным мечом в руке.

— Ха-ха-ха!

Воспоминания о прошлой смерти были еще свежи. Глаза Нань Юя налились алым, он остро ощущал холод, исходящий от своего меча.

В конференц-зале люди замерли, словно парализованные заклятием, затаив дыхание. Воздух застыл, тишина стала настолько плотной, что каждый слышал стук собственного сердца.

Нань Юй, сверкнув глазами, полоснул воздухом, и ослепительный синий клинок, подобно молнии, устремился к охраннику. В момент столкновения дубинки с магическим разрядом вспыхнул ослепительный свет, сопровождаемый мощной ударной волной.

Тело охранника, словно воздушный змей с оборванной нитью, описало дугу в воздухе и тяжело рухнуло на землю. От удара образовалась огромная воронка, в небо взметнулись клубы пыли.

Чат в мгновение ока погрузился в мертвую тишину. Шангуань Цинье застыл, широко открыв глаза от изумления.

— Это сила таланта D-ранга? — пронеслось в комментариях.

— Да я бы поверил, что это S-ранг! — отозвался другой.

— Я же говорила, девчонки, этот парень не только красив, но и силен, — с торжеством написала третья.

В конференц-зале Линь Чжэфэн тоже потерял дар речи. Старый учитель в очках с поседевшими висками произнес:

— Нань Юй, талант Читающий стихи, ранг D. Предварительная оценка повышается до A.

Его голос прозвучал в тишине зала особенно отчетливо.

— Во-первых, стихотворение, которое прочел Нань Юй, нигде не зафиксировано в архивах Государства Лун, возможно, оно авторское. Эмоциональное воздействие авторских стихов гораздо выше, нужно проверить эффективность других произведений.

Профессор Цзян Байхай, известный эксперт по талантам из Отдела паранормального, кивнул:

— Как сказал коллега Цзян, внесите изменения в досье Нань Юя. Наше Государство Лун должно возвыситься.

...

— Я... я больше никогда не буду судить по внешности. Это же просто невероятно!

— Я же говорил, что он красавчик! А вы не верили.

— Обычный талант Читающего стихи, а какой эффект. Действительно мощно.

— Простите! Теперь я буду называть тебя Богом Нанем.

— Отличная идея, пусть будет Бог Нань.

— Да вы совсем с ума посходили, хватит, — чат продолжал кипеть.

<http://bllate.org/book/21794/2254701>